ПОДТОПЪ.

Кто живалъ небольшимъ помѣщикомъ въ деревнѣ, тотъ и плакался на лихоту людскую: на недобраго сосѣда, да на недобрыхъ заступниковъ нашихъ, блюстителей порядка. Однако не все плакать, надо и посмѣяться; а ловкому–мошенничеству иногда по неволѣ улыбнешься.

Вы знаете, что у насъ есть рѣчки, на которыхъ мельницы–мутовки выросли подъ каждымъ кустомъ, какъ грибы, и знаете, что владѣльцы сосѣднихъ мельницъ всегда бываютъ между собою въ ссорѣ, за воду: сосѣдъ, пониже меня, въ упалую воду жалуется, что я держу запасъ, не спускаю столько воды, сколько ему нужно; я сваливаю вину на своего сосѣда, выше по рѣкѣ; а въ половодье, каждый изъ насъ обвиняетъ того, кто подъ нимъ, въ подпрудѣ и подтопѣ; каждый, кто успѣетъ и съумѣетъ захватить и удержать воду,

старается сохранить ее въ запасъ, на то время, какъ пойдетъ ниже межени; а этимъ–то онъ и подтапливаетъ верховые луга, или и самую мельницу. Законы наши на это довольно строги и справедливы, охраняя права каждаго; желательно только, чтобы и исполнители закона были правы и безстрастны, какъ самый законъ.

Помѣщикъ, у котораго мельница молола слабо, вздумалъ исправить бѣду довольно просто: прибавивъ вершковъ на шесть поперечника подливнаго колеса. Первымъ слѣдствіемъ этого было, разумѣется, что колесо сѣло ниже и что, какъ говорится, *оказался подтопъ*. Стали обсылаться на словахъ, а тамъ и письменно, съ нижнимъ сосѣдомъ, требуя, чтобы онъ спустилъ воду. Почитая себя въ своемъ правѣ, сосѣдъ не хотѣлъ этого и слышать, отвѣчая, что если–де по произволу увеличивать размѣръ колеса, да по немъ и воду держать, то можно заставить спустить всю, и что на такое безразсудное требованіе согласиться нельзя. Вода стоитъ, какъ стояла прежде, и потому подтопу нѣтъ.

Верхнему уступить не хочется; поговорилъ онъ съ земскими, которые отъ такой ссоры себѣ худа не чаяли, и подалъ просьбу. Загорѣлось дѣльце. Подоили того и другаго, протянули на полгода; опять подоили — такъ прошелъ и годъ. Собирали и понятыхъ и допрашивали; собирали ихъ и держали по недѣлѣ безъ допросу, писали, отписывались, наводили справки — прошло еще полгода. Одинъ сидитъ съ подтопомъ и съ богатырскимъ колесомъ своимъ и ждетъ спуска воды, не разсчитывая проторей разнаго рода и убытковъ отъ стоянки мельницы; — другой стоитъ за правое дѣло свое, пожимается, но не уступаетъ. Наконецъ дошло дѣло и до суда; и тутъ, разумѣется, безъ хлопотъ и раструски не обошлись; обратили дѣло для дослѣдованія, тамъ еще разъ для переслѣдованія, — но какъ всему на свѣтѣ долженъ быть и есть конецъ, то и тутъ наконецъ судъ рѣшилъ, что слѣдуетъ окончательно дополнить слѣдствіе, приведя въ точную извѣстность, какая была межень воды до спора и какова она теперь, и поставить клейменый столбъ,

съ чертою межени. Присланъ для этого и землемѣръ, гроза сельскихъ обывателей и главарь поземельныхъ и другихъ подобныхъ тяжебныхъ дѣлъ.

Въ это время, на бѣду, нижній сосѣдъ отлучился въ губернскій городъ и оставилъ своего бурмистра. Временный земскій судъ, условившись, въ чѣмъ слѣдовало, съ верхнимъ владѣльцемъ, назначилъ день выѣзда, въ который–де при понятыхъ повѣряться будетъ уровень воды *въ натурѣ*. Тотъ изъ этихъ господъ, кто улаживалъ дѣло, подослалъ напередъ прикормленнаго человѣка къ бурмистру отсутствующаго помѣщика: вотъ–де, такъ и такъ, въ воскресенье будетъ судъ; исправникъ, самъ ты знаешь, много доволенъ твоимъ бариномъ и держитъ его руку; такъ видишь ли однако, чтобы тутъ чего не вышло; оно все таки дѣло спорное и будетъ придираться сосѣдъ — а сдѣлайте вы вотъ что: спустите–ка вы въ ночь на воскресенье вершковъ шесть воды; мы пріѣдемъ, опросимъ, выйдемъ на мѣсто, всѣ покажутъ, что подтопа нѣтъ, что вода у

насъ въ межени, либо еще и ниже — тѣмъ мы дѣло и повершимъ; а вы послѣ, пожалуй себѣ, опять поудержите воду, такъ и накопите въ трои сутки; теперь воды много.

Бурмистръ раскланивался и благодарилъ за барина своего, угостилъ лазутчика, чѣмъ могъ, и обѣщалъ ему еще благодарность. Бурмистру совѣтъ этотъ былъ по сердцу, какъ нельзя больше; онъ привыкъ съ издѣтства къ такимъ невиннымъ хитростямъ, безъ которыхъ и въ правомъ дѣлѣ иногда правды добиться трудно, и видѣлъ въ этой уловкѣ несомнѣнный успѣхъ.

Пришло воскресенье, а съ нимъ наѣхалъ и судъ съ землемѣромъ, напередъ на верхнюю мельницу, гдѣ прежде была подпруда, потому что было опущено колесо, а теперь, когда нижній сосѣдъ временно спустилъ воду, мельница молола въ порядкѣ. Послѣ веселаго завтрака, выѣхали они на мельницу, гдѣ все оказалось въ порядкѣ. Ну что, ребята, подтопу нѣтъ? — Нѣтъ. — А вы, спросили у понятыхъ со стороны нижняго помѣщика,

вы теперь довольны, не жалуетесь, вода въ межени? — Довольны, и баринъ нашъ останется доволенъ. — Ну вотъ, и ладно. Такъ чего же баринъ вашъ спорилъ, изъ–за чего–жъ онъ дѣло заводилъ и насъ тормошилъ, и сосѣда безпокоилъ, а? А сосѣдъ–то, вѣдь, человѣкъ почтенный!

Повѣренные и понятые молчали на эту выходку, почесываясь, а исправникъ обратился опять къ дѣлу. Отобрали сказки и заручныя; а между тѣмъ у землемѣра оказался на готовѣ столбикъ, который былъ гдѣ–то заложенъ на подводѣ; принесли столбъ, поставили его тутъ же, при свидѣтеляхъ, въ воду, пониже плотины, разожгли клеймо, заклеймили, и провели черту межени, по уровню воды. Тотъ часъ же сѣли и поскакали на нижнюю мельницу; тутъ и спрашивать было нечего: понятые были уже опрошены и остались позади; и другой готовый столбикъ нашелся; его поставили въ воду повыше плотины, и такъ же положили на него неприкосновенное казенное клеймо и провели черту межени по уровню воды. «Вотъ вамъ и всѣмъ

спорамъ конецъ, сказалъ исправникъ; и вамъ и намъ спокойнѣе будетъ; теперь обѣ стороны довольны, и никому чужаго не надо. Держите жъ вы воду по чертѣ, такъ и привязки не будетъ; а вы скажите вашему барину, чтобы онъ нежаловался по пустякамъ, не тревожилъ бы насъ и добрыхъ сосѣдей.»

Бурмистръ разинулъ ротъ и растопырилъ пальцы; теперь только спохватился онъ, что его объѣхали на кривой. Но какъ стать спорить? О чемъ? Самъ онъ объявилъ и далъ сказку, что вода теперь въ межени и что выше этого они воды не держатъ; какъ признаться, что она была спущена, по злоумышленному совѣту? Помѣщикъ нижней мельницы воротился и его поздравили съ благополучнымъ окончаніемъ тяжбы. Помѣщикъ верхней мельницы, одержавшій такую славную побѣду, свелъ счеты и плюнулъ: три года, говоритъ, надо молоть моей мельницѣ на этихъ господъ; три года будетъ она замалывать протори и поборы. Въ барышахъ, стало быть, кто?